

На правах рукописи

САФОНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ МЫСЛЬ:
ОСОБЕННОСТИ МЕТАФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**

Специальность: 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Мелихов Герман Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Голенков Сергей Иванович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева», Самара

Авдошин Георгий Валерьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и медиакоммуникации Казанского государственного энергетического университета, Казань.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»

Защита диссертации состоится 23 мая 2019 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.33 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд. 1607.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « » 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Актуальность данного исследования связана с проблемой значимости философии. И дело здесь не в том, чтобы продемонстрировать ее важность и нужность. Апология философии не является нашей целью, по той простой причине, что всякая апология есть ретроспективное оправдание уже свершившегося философского акта. Философ, как бы оглядываясь на то, что было им совершено, старается убедить себя в том, что все сделанное было создано не напрасно. Подобная укорененная склонность к самооправданию говорит, кроме прочего, и о том, что самому философствующему еще не до конца ясна та деятельность, которой он занимается. Именно это обстоятельство побуждает нас остановиться на выборе настоящей темы исследования.

Мы видим проблему метафилософии в практическом ключе как вопрос сбывания, реализации философствования. Нас интересует вопрос: как осуществляется философствование? Проблематика осуществления философствования предваряет всякую философию. В самом деле, философствуя, мы приводим в движение множество факторов и сил – логико-методологического, эпистемологического, социально-исторического, экзистенциального и пр. характера, действующих синхронно или разрозненно. Философы издавна стремились прояснить условия своей обеспокоенности, задаваясь вопросом: что приводит в движение их мышление? Логос, Бытие, Благо, Ум, Бог и т.д.? В разные исторические эпохи в качестве ключевого условия выделялись те или иные факторы, в новейшее время акцент делается на социокультурных аспектах философствования. Не отрицая значимости такого рода подхода, отметим, что он вызвал ряд затруднений, одно из которых проявилось в феномене *видимого* забвения или исчезновения метафизики. Многие стали думать, что философия исчезает. Собственно философская проблематика, которая традиционно связывалась с онтологией и метафизикой, «растворяется» в

разного рода практиках – дискурсивных, социальных, политических и пр. Философ из «мыслителя» превращается в идеолога, политтехнолога, эксперта и т.д. Ценность философии измеряется ее полезностью. Собственное значение философии, не редуцируемое к сфере услуг, ставится под вопрос. Философию – прародительницу многих наук – терпят, вероятно, даже уважают и любят, но в ней, как в престарелых родителях, не нуждаются – дети повзрослели и многие вопросы научились решать самостоятельно. Философия ныне скорее «доброе воспоминание», «часть детства человечества», чем реальный помощник в решении насущных проблем. Существует и такая точка зрения.

Но, возможно, ощущение «кризиса в философии» возникает (кроме иных причин) еще и потому, что *сами* философствующие предпочитают думать о другом – прагматическом, осязательно-деятельном, исчисляемом. Почему сегодня многие философы желают думать «о другом»? Интересно, что сами они вряд ли смогут ответить на этот вопрос. Расхожие ответы – изменились социально-исторические и культурные предпосылки существования человека – вряд ли устроят, потому как, философствуя, люди, очевидно, полагаются, в первую очередь, на особенности философии (как математики – на математику, а не на филологию) и лишь потом на все остальное. Философствование исторично, оно меняется, но значит ли это, что оно *подчиняется* истории? Значит ли это, что философствующий непременно *должен* думать «о другом», разделяя со многими существующие интеллектуальные тренды? В настоящей работе проблематика осуществления или сбывания философствования рассматривается в практическом ключе, но мы имеем в виду практику индивидуального философствования, не сводимую к его прагматике; опыт сильного осознания, рефлексии условий собственного философствования, среди которых вопросы онтологического и методологического толка для нас будут ведущими, поскольку относятся к сфере философии как таковой. Философия

воспринимается нами как рефлексивная активность, ориентирующаяся на определенное понимание бытия.

Таким образом, метафилософия как рефлексивное обращение философии на свои собственные основания позволяет тематизировать ряд актуальных проблем, касающихся современного состояния философии. Нам не кажется случайным, что среди основных общих характеристик континентальной традиции философии Майкл Розен выделяет именно пристальный интерес к метафилософским исследованиям¹. Необходимость метафилософии, как нам видится, заключается в том, что только через переосмысление самой себя философия и способна развиваться. Кризисное состояние эпохи бесконечных «пост», в частности, может выражать желание поиска новой философии, которую невозможно создать без проблематизации природы самой философии, выступающей в качестве ведущего условия философствования. В самом деле, следует обратить внимание на своеобразие философии. Занятия философией имеют ценность для философствующих, поэтому аксиологические аспекты философствования также выступают предметом метафилософской рефлексии.

Философия озадачена сама собой с того самого момента, как она появилась на свет. Метафилософскую проблематику мы без труда обнаружим в каждой историко-философской традиции. Всякая новая философская традиция формирует собственное отношение к природе философии и к способам ее осуществления. Тем самым, метафилософская проблематика определяет развитие философии. Именно это обстоятельство позволяет нам говорить о постоянно возобновляемой актуальности метафилософии.

Степень разработанности проблемы

Специфический характер проблематики метафилософии выражается и в том, что она предполагает рассмотрение философии как бы со стороны, т.е.

¹ Rosen, M. “Continental Philosophy from Hegel” URL: https://scholar.harvard.edu/files/michaelrosen/files/continental_philosophy_from_hegel.pdf

в воображаемой позиции вне философии, отстраняясь от нее. Исследователь в этом случае помещает себя в пространство «зазора», существующего между философскими традициями. В этом пространстве, с нашей точки зрения, могут сходиться философские воззрения различных эпох, традиций и способов философствования.

Постановка проблемы метафилософии и демонстрация ее актуальной необходимости осуществляется в трехаспектном анализе: общефилософском (кризисном), методическом и методологическом. Первый аспект рассматривается на основании метафилософских идей Г. Райла, Б. Рассела, К. Поппера, Т. Уильямсона и М. Мамардашвили. На примере идей данных философов предпринимается попытка актуализации проблемы метафилософии и анализ ее в качестве одной из центральных проблем современной философской мысли.

Проблема кризиса философии осмысливается в работах отечественных авторов, среди которых можно выделить Т.И. Ойзермана, А.Л. Никифорова², И.И. Иванову³, С.А. Лебедева, В.В. Ильина⁴, А.Д. Елякова⁵. Каждый из указанных авторов провозглашает метафилософию как способ дальнейшего развития философии. Особо следует отметить монографию Т.И. Ойзермана «Метафилософия (Теория историко-философского процесса)»⁶, в которой осуществлена попытка исторического подхода к определению природы, целей и задач философии. Философия в таком подходе рассматривается как исторически сложившийся, целостный феномен, анализируя генезис которого возможно понять дальнейший ход его развития. Отметим, наш подход несколько иной, поскольку мы не пытаемся обозначить исторические

² Никифоров А. Л. Природа философии // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2009. – №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-filosofii> (дата обращения: 18.12.2018).

³ Иванова И.И. К вопросу о природе философии: парафилософия, метафилософия, псевдофилософия // Философия и общество. – 2012. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prirode-filosofii-para-filosofiya-meta-filosofiya-psevdo-filosofiya> (дата обращения: 18.12.2018).

⁴ Лебедев С.А., Ильин В.В. Метафилософия // Философские науки. 2006. – № 2. – С. 113–123.

⁵ Еляков А.Д. Метафилософия противоречия и логико-методологические трудности определения философии // Философия и общество. – 2008. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meta-filosofiya-protivorechiya-i-logiko-metodologicheskie-trudnosti-opredeleniya-filosofii> (дата обращения: 18.12.2018).

⁶ Ойзерман Т.И. Избранные труды: В 5 т. / Т.И. Ойзерман; [сост. И.Т. Касавин]; Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2014. – Т. 5. Метафилософия (Теория историко-философского процесса); Амбивалентность философии. – 2014. – 767 с.

предпосылки появления и развития философии. Мы не склонны полагать, что цель и предназначении современной философии можно усмотреть в естественном ходе исторического развития философствования. Наоборот, мы пытаемся понять, как возможно начать философствование вне исторического контекста развития философии. Иными словами, наш подход аисторичен, поскольку его основная цель состоит в стремлении понять, каким образом можно осуществить акт философской мысли, если еще нет никакой философии, т.е. как осуществить философствование, если вся история философии по какой-то причине оказалась вдруг забытой.

С методическим аспектом проблемы метафилософии также связано большое количество публикаций. В современной философии статьи, посвященные проблемам ее преподавания, выходят с заметной частотой. Подобная частота, как нам представляется, косвенно свидетельствует о том, что проблема метафилософии заслуживает своего систематического исследования. Особо следует отметить работы О.Е. Зубова⁷, Б.А. Кислова⁸, Е.Р. Южаниновой⁹, Н. Кожеуровой¹⁰, Ю.Г. Матушанской¹¹, О.А. Донских¹², Е.Б. Хромовой¹³, С.Н. Коняева¹⁴, И.В. Черниковой¹⁵.

⁷ Зубов О. Е. Проблемы преподавания философии в школе // Интеграция образования. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prepodavaniya-filosofii-v-shkole> (дата обращения: 18.12.2018).

⁸ Кислов Б.А. Зачем нужна философия // Известия БГУ. 2005. – №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-nuzhna-filosofiya> (дата обращения: 18.12.2018).

⁹ Южанинова Е.Р. О методах, формах и средствах преподавания философии в вузе // Вестник ОГУ. 2014. – №3 (164). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodah-formah-i-sredstvah-prepodavaniya-filosofii-v-vuze> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁰ Кожеурова Н. Научить философии нельзя! (Из опыта преподавания) // Высшее образование в России. 2002. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchit-filosofii-nelzya-iz-opyta-prepodavaniya> (дата обращения: 18.12.2018).

¹¹ Матушанская Ю.Г. Герменевтический метод как основа преподавания курса философии // Вестник ТГГПУ. 2010. – №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevticheskiy-metod-kak-osnova-prepodavaniya-kursa-filosofii> (дата обращения: 18.12.2018).

¹² Донских О.А. Философия как условие внутренней свободы // Высшее образование в России. 2010. – №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kak-uslovie-vnutrenney-svobody> (дата обращения: 18.12.2018).

¹³ Хромова Е.Б. Ещё раз о преподавании философии в техническом вузе // Вестник ВятГУ. 2016. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eschyo-raz-o-prepodavanii-filosofii-v-tehnicheskom-vuze> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁴ Коняев С.Н. Практические вопросы преподавания философии науки слушателям естественно-научных специальностей // Epistemology & Philosophy of Science. 2013. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-voprosy-prepodavaniya-filosofii-nauki-slushateliam-estestvenno-nauchnyh-spetsialnostey> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁵ Черникова И.В. Современная философия науки как междисциплинарное знание. Проблемы преподавания // Epistemology & Philosophy of Science. 2004. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-filosofiya-nauki-kak-mezhdistsiplinarnoe-znanie-problemy-prepodavaniya> (дата обращения: 18.12.2018).

Рассмотрение понимающего, интуитивного подхода к проблеме метафилософии осуществляется на основании работ Платона, Аристотеля, Б. Рассела, К. Поппера, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Х. Ортега-и-Гассета, М. Мамардашвили. Особо пристальное внимание уделяется метафилософской идее «ностальгии и желании быть повсюду дома» М. Хайдеггера. Анализируется представление Б. Рассела о философии как «ничейной земле», и метафора Г. Райла, описывающая философию в качестве «регулирующего дорожного движения».

Критическая метафилософия рассматривается на примере метафилософских идей античных скептиков, в частности, Секста Эмпирика. Кроме того, данный метафилософский подход анализируется на примере идей преодоления классической метафизики у Ф. Ницше и Л. Витгенштейна.

Методологический подход к построению метафилософии усматривается в трудах Ф. Бэкона, Р. Декарта, Э. Гуссерля и Д.Б. Зильбермана. Особый интерес для нашего исследования представляет модальная методология Д. Б. Зильбермана, поскольку эта метафилософская идея реализуется как методология вне конкретной философской традиции. Иными словами, модальная методология позволяет избегать того, что сам Зильберман именовал «натурализацией» философского мышления. Помимо этого, при анализе идей Д.Б. Зильбермана мы использовали также тексты, посвященные рассмотрению особенностей модальной методологии, а именно работы Е. Гурко и А.М. Пятигорского.

Практический ракурс метафилософствования мы задавали через реконструкцию парменидовской онтологии. На этом основании мы выделили особый тип философской рефлексии, который обозначили как онтологическая рефлексия. Для этого мы обращались к отрывкам поэмы Парменида «О природе», который был издан в фундаментальном сборнике русского перевода досократических текстов под редакцией А.В. Лебедева. При исследовании парменидовской онтологии существенную пользу оказали нам работы К. Рейнхардта и А. Мурелатоса.

Также следует упомянуть концепцию «не-философии» Ф. Ларюэля. Отнесение данным мыслителем метафилософии к области, находящейся вне самой философии, но при этом выступающей теоретическим и практическим фундаментом философии, кажется нам верным. Хотя мы и не отказываемся от термина «метафилософия», в нашем понимании метафилософия все равно сохраняет значение не-философии. Следует упомянуть авторов, принадлежащих отечественной философской традиции, чьи работы посвящены анализу творчеству Ф. Ларюэля – это С.С. Хоружий¹⁶, Л.А. Гоготишвили¹⁷, С.М. Малкина¹⁸.

Проблема метафилософии активно разрабатывается и в зарубежных философских изданиях¹⁹. В них широко освящаются и обсуждаются метафилософские проблемы метода и прогресса в философии, а также ищутся новые подходы к преподаванию философии.

Таким образом, **объектом** настоящего исследования выступает философия, стремящаяся постигнуть самое себя.

¹⁶ Хоружий С. С. Контексты проекта не-философии // Философия и культура. 2011. – № 4. – С. 106–110.

¹⁷ Гоготишвили Л.А. Принцип односторонней дуальности в не-философии Ф. Ларюэля: антропологическое измерение и языковой генезис // Vox. Философский журнал. 2015. – №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-odnostoronney-dualnosti-v-ne-filosofii-f-laryuela-antropologicheskoe-izmerenie-i-yazykovoy-genezis> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁸ Малкина С.М. От постметафизики к постфилософии: Ф. Ларюэль // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-postmetafiziki-k-postfilosofii-f-laryuel> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁹ См. 1)Williamson, T. Philosophical Expertise and the Burden Of Proof // *Metaphilosophy*, Vol.42, No. 3, April 2011, pp. 215–229.

2)Goldstick, D. The Salto Vitale Method in Philosophy//*Metaphilosophy*, Vol.48, No. 1-2, January 2017, pp. 25–29.

3) Chalmers D. J. Why Isn't There More Progress in Philosophy?// *Philosophy*. Vol. 90, Issue 01, January 2015, pp 3 – 31.

4) Sorrell B. On Crafting Introductory Remarks: Developing a Synthetic Conception of Critical Thinking // *Metaphilosophy* Vol. 46, No. 1, January 2015, pp. 127-140.

5) McGinn C. The Science of Philosophy//*Metaphilosophy*. Vol. 46, No. 1, January 2015, pp. 84-103.

6) Saracco S. Difference as a Resource for Thinking: An Online Dialogue Showing the Role Played by Difference in Problem Solving and Decision Making // *Metaphilosophy*, Vol. 47, No. 3, July 2016, pp. 467-476.

7) Tartaglia J. Is Philosophy All About the Meaning of Life? // *Metaphilosophy*. Vol. 47, No. 2, April 2016, pp. 283-303.

8) Andersen F., Arenhart J. R. B. Metaphysics Within Science: Against Radical Naturalism // *Metaphilosophy*, Vol. 47, No. 2, April 2016, pp. 159-180.

9) Briggale A., Frodean R. The Institution Of Philosophy: Escaping Disciplinary Capture // *Metaphilosophy*. Vol. 47, No. 1, January 2016, pp. 26-38.

10) Loncar S. Why Listen To Philosophers? A Constructive Critique of Disciplinary Philosophy // *Metaphilosophy*. Vol. 47, No. 1, January 2016, pp. 3-25.

11) Schurtz L.W. Batman In The Classroom: Academic Philosophy and “...And Philosophy” // *Metaphilosophy*. Vol. 48, No. 3, April 2017, pp. 297- 303.

12) Shand J. Philosophy Makes No Progress, So What Is The Point Of It? // *Metaphilosophy*. Vol. 48, No. 3, April 2017, pp. 284-295.

Предмет – онтологические, эпистемологические и аксиологические условия осуществления философствования.

Цель исследования – метафилософская концептуализации философского акта мышления.

Поставленная цель реализуется в диссертационном исследовании путем последовательного решения следующих **задач**:

- выявить особенности метафилософии и показать ее необходимость для анализа современного состояния философии;
- определить основные способы и типы метафилософской концептуализации философского мышления;
- исследовать онтологические предпосылки проблемы начала философствования;
- выделить и проанализировать основные способы философской рефлексии, исходя из введенных ранее онтологических допущений;
- сформулировать базовые методологические принципы философствования в свете обозначенной метафилософской позиции.

Методологическая основа исследования

Основным методологическим базисом данной работы выступает модальная методология Д. Б. Зильбермана. Используется понятие «сюр-реализация» («сверх-реализация») как деонтическая модализация онтологических оснований философствования. Иными словами, онтологические предпосылки философствования рассматриваются в пространстве деонтической цели.

Кроме того, в качестве методологической базы используется классическое онтологическое учение Элейской школы. Центральное понятие *Бытие* рассматривается как содержательно неопределенная онтологическая интуиция.

Еще одним важным методологическим основанием выступает этический рационализм Сократа. Ключевое сократическое понятие *Блага* рассматривается нами в качестве деонтической интуиции, которая выступает

необходимым элементом модализации онтологического основания философствования.

Также методологическое значение имела для нас идея не-философии Ф. Ларюэля. Центральные понятия этого подхода («Единое», «Видение-в-Едином» и «философское решение») используются в качестве ориентиров при построении целостного онтологического основания осуществления философствования.

В данном исследовании мы пользовались также широким набором интуитивно-спекулятивных средств анализа. Можно назвать *герменевтический метод* интерпретации философских текстов; метод *сопоставительного анализа*, в котором сравниваются воззрения различных философских традиций, например, в сопоставлении онтологической рефлексии софистов и деонтической рефлексии Сократа, последняя определяется в качестве основного философского метода. Кроме того, используется метод *интеллектуальной интуиции* при онтологическом анализе предпосылок философского мышления, в результате которой Бытие определяется в качестве бессодержательно-онтологической интуиции, а также метод *мысленных экспериментов*, который используется в данной диссертационной работе как условие для интеллектуальной интуиции. Например, при онтологическом анализе мы обращаемся к мысленному эксперименту Х. Патнэма «Мозги в колбе»²⁰, который, в свою очередь является усовершенствованным мысленным экспериментом картезианского демона.

Основные результаты, определившие новизну исследования:

- выделены и определены три основных типа метафилософской позиции: интуитивная, критическая и методологическая. Интуитивная метафилософия предполагает осмысление уже осуществленного

²⁰ Непосредственное авторство данного мысленного эксперимента принадлежит Гилберту Харману, однако цитируется нами по одноименной работе Х. Патнэма: Putnam H. Brain in Vat, URL: <https://philosophy.as.uky.edu/sites/default/files/Brains%20in%20a%20Vat%20-%20Hilary%20Putnam.pdf> (дата обращения 28.11.2018)

интуитивным образом философского акта, здесь метафилософия появляется внутри философии. Критическая метафилософия представляет собой столкновение двух философских систем, в котором одна философская система выступает внешней метафилософской критикой другой. Методологическая метафилософия – метафилософская позиция, согласно которой метод осуществления философствования предваряет сам акт философствования;

- эксплицированы онтологические предпосылки философского мышления на основании реконструкции онтологии Элейской школы; начало философского мышления усмотрено в попытке содержательного наполнения онтологической интуиции (Бытие), которая для философствующего оборачивается переходом от истины к области мнения;

- на основании модальной методологии Д. Зильбермана и этического рационализма Сократа, введено представление о способе философского мышления, которое полагается на содержательное определение деонтической интуиции о Благе. Рефлексия, основывающаяся на содержательном наполнении Бытия, определяется как онтологическая рефлексия, а рефлексия, направленная на содержание Блага, – как деонтическая.

- раскрыто положение о том, что деонтическая интуиция о Благе не ограничивается сферой этического. Благо рассматривается в качестве интеллектуальной интуиции о совершенстве как таковом, которое превосходит все. В этом допущении открывается и неуловимость интуиции о Благе и совершенстве, поскольку Благо всегда превосходит любое свое содержательное определение, оно отражается в человеческом сознании как фундаментальное представление о том, что должно быть нечто, превосходящее в своем совершенстве то, что есть.

- обосновано, что результатом онтологической рефлексии является реальное, а результатом деонтической рефлексии – сверх-реальное²¹. Реальное представляет собой содержательное наполнение онтологической интуиции Бытия, а сверх-реальное – деонтической интуиции Блага.

- продемонстрировано, что основной предмет и цель осуществления философствования лежит в области деонтического сверх-реального, поскольку область онтологического реального «занята» специальными научными дисциплинами. Философствование, направленное на познание реального, либо оборачивается поверхностной спекуляцией, когда философ вторгается в чуждую сферу частных наук, либо осуществляется не философами, а «философствующими» учеными. В противоположность этому деонтическая область сверх-реального, которая представляет собой то, что восполняет несовершенство реального, является подлинно философским предметом и одновременно придает смысл и цель любой научной онтологической рефлексии.

- определено, что мышление в содержательном наполнении интуиции о Благe создает «сверх-реальное» как искусственное в перманентно возобновляемом акте пойсиса (со-творения). Ни Бытие, ни Благо не могут быть содержательно определены, поэтому все то, что реализуется в области мнения в качестве попытки их содержательного наполнения, маркируется нами как «искусственное», т.е. как то, что производится человеческим усилием, первичным «философским решением»²².

- сформулированы базисные методологические принципы осуществления философствования, придерживаясь которых возможно осуществлять философствование как деонтическую рефлексию:

²¹ «Сверх-реализация» или «сюр-реализация» – термин Д.Б. Зильбермана, который он противопоставляет натурализации философского мышления.

²² «Философское решение» («Philosophical decision») – термин, взятый у Франсуа Ларюэля, который описывает утверждение первичной философской оппозиции (Бытие-Небытие, Материя-Сознание, Ноумен-Феномен и т.д.) и который одновременно является первичным актом начала философствования, переходом от не-философии к философии.

- Принцип несовпадения. Этот принцип говорит о том, что фактичность никогда не совпадает и не может быть полной заменой деонтической интуиции о Благе.

- Принцип неудовлетворенности. Фундаментальное несовпадение фактичности и интуиции о Благе для отдельного мыслящего человека становится сознанием неправильности, несовершенства, недостаточности наличествующей фактичности.

- Принцип преодоления. Преодоление несовпадения осуществляется в философском акте сюр-реализации, когда к фактичности, которая наличествует, присоединяется то, что должно быть. Этот акт можно обозначить как акт со-творения, ποιησις (poiesis, пойесис).

- Принцип неокончателности. Снятие в пойесисе несовпадения фактичности и Блага, никогда не является окончательным. Результат пойесиса – сверх-реальное, должное для фактичности, – само в дальнейшем может рассматриваться как фактичность, т.е. опять обнаруживать несовпадение и вызывать неудовлетворенность.

Положения, выносимые на защиту

1. Проблема метафилософии – это не вопрос историографического осмысления генезиса философских идей, а вопрос о том, как в конкретный момент времени осуществить акт философствования. Такая проблема метафилософии проблематизирует не прошлое философии, а ее будущее. Говоря конкретнее, это вопрос о том, как, имея перед собой тысячелетнюю философскую традицию, мне, мыслящему здесь и сейчас, длить ее дальше? По большому счету, такой же вопрос можно ставить и в условиях, когда вообще нет никакой философской традиции – как мне осуществить философский акт? Поэтому, несмотря на то, что существует многовековая традиция истории философии, сами наличествующие идеи, запечатленные на страницах книг, – еще не (или уже не) философствование. Каждый мыслящий начинает философствование заново, и в этом постоянно

повторяющемся акте возобновления философствования и длится история философии

2. Метафилософия должна строиться по методологическому типу, поскольку именно в нем проблема осуществления философствования может быть предпослана и рассмотрена независимо от самого философского акта. Иными словами, методология философии есть предваряющее понимание того, как осуществить философствование. При этом, на примере подходов Д. Зильбермана и Ф. Ларюэля, утверждается, что данная метапозиция может реализовываться с целью постижения некой реальности, т.е. в познавательной интенции, и как акт дополнения действительности, т.е. в сверх- или в сюр-познавательной интенции.

3. Реконструируя элейское учение о бытии в качестве объективного монистического основания осуществления философствования, подобное Единому в не-философии Ф. Ларюэля, мы обнаружили, что оно представляет собой очевидность того, что «нечто есть». Будучи неопределенной и содержательно пустой, такая истина выступает в качестве некоторого вызова, цели или мотива, следуя которому философствующий пытается осмыслить ее с точки зрения того, чего ей не хватает. Иными словами, несодержательность интуиции о бытии обуславливает стремление привнести в данную онтологическую самоочевидность некоторое содержание. Однако в силу ограниченности и неоднородности чувственного опыта, и невозможности помыслить некое единое и целостное содержания бытия, при помощи некоторого конкретного предиката, целостная онтологическая интуиция в мышлении распадается на бесконечное множество отдельных предикатов. Тогда имена и понятия мы можем рассматривать как определенный принцип разделения единой интуиции о бытии на множество предметностей. Подобное разбиение есть условность, которая основывается на том, что бытие смешивается с небытием. Эта условность переносит нас мгновенно из области истинного знания в область мнения. Можно выразить это так, что онтологическая интуиция самоочевидности бытия есть единственная истина,

от которой мы отступаем в область мнения, когда пытаемся ответить на вопрос о том, что именно «есть».

4. На основании онтологической интуиции о бытии осуществляется спекулятивная (онтологическая) рефлексия. Бытие выразить невозможно, в том смысле, что его содержание недоступно непосредственным образом для нас, а может быть и недоступно в принципе, поэтому для спекулятивной мысли нет никакой необходимости в истине. Любой предмет может быть всем чем угодно, всякой предметности в акте спекулятивной рефлексии можно приписать какой угодно смысл или значение. Реализация натуралистичной онтологической рефлексии оборачивается спекуляцией и релятивизмом.

5. На примере сократовской мысли утверждается, что иной способ осуществления философской мысли – это деонтическая рефлексия, в которой онтологическая интуиция о бытии заменяется деонтической интуицией о Благе, т.е. о должном. Если для спекулятивной рефлексии мыслимое должно быть отражением реального содержания бытия (фактичности), т.е. сформулированной в данной рефлексии мнение утверждается в качестве истинного, то деонтическая рефлексия знает, что она лишь мнение. Должное как бы присоединяется к фактичности как отсутствующий предмет или как то, что Д. Зильберман именовал «сверх-реальностью».

6. Всякая фактичность никогда не совпадает с деонтической интуицией о Благе. Фундаментальное несовпадение фактичности и интуиции о Благе для отдельного мыслящего человека становится сознанием неправильности, несовершенства, недостаточности наличествующей фактичности.

7. Преодоление несовпадения осуществляется первоначально в философском акте сюр-реализации, когда к фактичности, которая наличествует, добавляется то, что должно быть. Этот акт можно обозначить как акт со-творения, ποιήσις (poesis, пойесис). Для того чтобы реальное имело возможность преодолеть собственное несовпадение с деонтической

интуицией о Благе, первоначально требуется определить то, чего именно недостает реальному. Это недостающее и определяется в акте пойсиса, как содержательное наполнение деонтической интуиции о Благе.

8. Сверх-реальное – должное для фактичности, – само в дальнейшем может рассматриваться как фактичность, т.е. опять обнаруживать несовпадение и вызывать неудовлетворенность. Сверх-реальное, которое воплотилось в реальном, вновь обнаруживает свое несовпадение с фундаментальной деонтической интуицией Блага. Это происходит в силу того, что деонтическая интуиция никогда не может быть содержательно определена ни в каком однозначном представлении о сверх-реальном.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость данного исследования для философии заключается в том, что в нем осмысливается проблематика предназначения философии, которая исследуется в контексте вопроса об осуществленности философского мышления с позиций деонтической рефлексии, модальной методологии Д. Зильбермана, не-философии Ларуэля. Философское мышление принадлежит философской традиции (некоторый комплекс идей, философские категории и методы) и одновременно выходит за ее пределы. Последнее представляет особый интерес с точки зрения проблематики философского творчества. Осуществляемая деонтическая рефлексия – разновидность творчески-созидательного мышления. Метафилософская задача, решаемая на страницах данного исследования, рассматривает осуществление философского акта в качестве *предшествующего* философии. Такой философский акт может начинаться независимо от всех философских традиций, и из себя создавать некоторую новую традицию (или воссоздавать старую²³). Данный подход позволяет обсуждать философию как нечто

²³ Иногда воссоздавать, иначе говоря, понимать, старую философскую традицию несколько сложнее. Например, изучая историю философии, мы не изучаем исторические факты мысли, мы реконструируем в рефлексии ту мысль, которая была до нас. И данная рефлексивная мысль представляет собой мое собственное усилие, некоторую продуктивную деятельность мышления, а не простое запоминание философских фактов историографии того или иного мыслителя.

самостоятельное, отличное от чего-либо другого, что, например, было свойственно для М. Хайдеггера, который говорил об этом в курсе лекций «Основные понятия метафизики». Настоящее исследование также имеет значение для обширного круга проблем, связанного с темой философского творчества, его особенностей и условий.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что идеи, изложенные в ней, могут быть использованы в качестве методологических приемов для дальнейших решений специальных философских проблем онтологии, этики, эпистемологии, эстетики и других областей философии. Также они могут служить для решения иных проблем широкого гуманитарного профиля, объединенных интересом к теме творчества.

Кроме того, практическую пользу данного метафилософского подхода можно усмотреть и в педагогической работе. Материалы диссертации можно использовать при проведении семинарских занятий по философии с целью формирования практических навыков реализации философствования, а также для демонстрации цели и значения философии.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации нашли отражение в трёх статьях, опубликованных в ведущих научных журналах (согласно перечню ВАК Минобрнауки РФ), а также в докладах на научных конференциях: Международная студенческой научно-образовательной конференции «Религия и образование» (Казань, 2013); Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета (Казань, 2014); Международной научно-практической конференции «II Садыковские чтения» (Казань, 2014); Молодежный философско-политологический форум «Universitas» (Казань, 2014); Всероссийской конференции «Практическая философия: от классики – до информационного социума» (Астрахань, 2018); Международная, междисциплинарная научная конференция «Глобализация и национальная безопасность: человек и общество в меняющемся мире – XX Вавиловские чтения» (Йошкар-Ола, 2018).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена общая характеристика работы, ее теоретическая значимость, степень разработанности и методологические основания. Описаны актуальность работы, предмет, объект, цели и задачи исследования, кроме того сформулированы положения выносимые на защиту.

Первая глава «Метафилософия: проблематика и подходы» посвящена постановке и экспликации метафилософской проблематики философии. Данная проблематика постулируется как вопрос о способе, характере и возможности осуществления философского мышления. Отличительная особенность исследования в походе к проблеме метафилософии заключается в том, что оно сфокусировано на процессуальности и динамичности философского акта. В исследовании философия рассматривается не в качестве уже сформированного объекта, но как действие, обуславливающее это формирование. Если в первом случае философия рассматривается как результат, то во втором, который рассматривается в исследовании, – это процесс осуществления и достижения результата. В этом смысле, история философии предстает не с точки зрения результирующих идей, и даже не с точки зрения эволюции и исторической взаимосвязи идей, а с позиции действия философствующего, которые завершаются конкретной идеей. Иначе говоря, основной вопрос исследования – это вопрос о том, как осуществлять философствование в данный момент времени. Именно сквозь призму динамичности рассматривается и история философии.

В первом параграфе «Метафилософия как проблема» вопрос осуществления философствования раскрывается в трех аспектах: кризисном

(определение философии как возможность преодолеть кризисное состояние), методическом (определение философии для приобщения к философствованию) и методологическом (определение философии для осуществления философствования). Каждый из этих аспектов демонстрирует необходимость разрешения поставленной проблемы метафилософии для дальнейшего развития и становления философии как таковой.

Кризисный аспект необходимости разрешения метафилософской проблемы говорит о том, что дальнейшее становление философии возможно путем переосмысления самой природы философии, ее целей и предназначения. По мере развития частных наук, философии остается все меньше свободного пространства. Само развитие философии привело к тому, что из ее лоно выделились и специализировались частные научные дисциплины, которые постепенно экспроприировали все свободное пространство философствования. По выражению Б. Рассела, философия – «ничейная земля»²⁴, и с ростом научного знания, кажется, что этой земли уже не осталось. Поэтому философия нуждается в метафилософском акте рефлексии, в котором открылась бы возможность преодоления подобного кризисного состояния.

Второй аспект рассматривает методическую необходимость метафилософского исследования. Данный аспект, свидетельствует о том, что вне метафилософского исследования, преподавание философии является последовательным изложением истории философии, из которого практический навык философствования должен быть усвоен учащимися интуитивно. В отсутствии метафилософии как последовательно разработанной теории философствования преподавание философии является собой действие наугад в туманной надежде, что оно даст ожидаемый результат, т.е. сформирует практический навык осуществления

²⁴ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. // [Электронный ресурс] URL: <http://psylib.org.ua/books/rassb01/txt00.htm#v> (дата обращения 12.11.2018).

философствования, а не останется простой суммой историографических фактов.

Третий аспект касается методологической стороны философствования. Суть данного аспекта заключается в том, что философия представляет собой предельный теоретический уровень рассмотрения и понимания всякого предмета, и это рассмотрение будет осуществляться тем эффективнее, чем тщательнее будет проработан метод самого философствования. Философия, примененная к самой себе, может прояснить собственное применение к другим предметам. Метафилософское понимание метода сводится к тому, что он расположен до всякой философской традиции, т.е. это метод, благодаря которому формируются философские традиции. Иначе говоря, метафилософская проблема метода демонстрируется тем, благодаря чему различные традиции являются философскими. Поэтому метафилософскую проблему метода следует отличать от методологических подходов, реализуемых внутри отдельно взятых традиций.

Во втором параграфе «Три типа метафилософии» рассматриваются возможные метапозиции по отношению к философствованию.

Первый способ, обозначенный как *интуитивный*, представляет собой рассмотрение и рефлексию философствования уже после того как философский свершился. Это некоторый взгляд назад, когда философствующий пытается определить то, что именно совершил. В этом подходе метафилософия следует после философии. Данный метафилософский подход рассматривается на примере воззрений М. Хайдеггера, М. Мамардашвили, Г. Райла и Б. Рассела.

Второй способ – *критическая метапозиция* - выстраивается в качестве критики некой иной философской традиции. Метафилософия в данном случае занимает внешнюю позицию по отношению к чужому философскому акту. Отличие критической метапозиции и интуитивной заключается в том, что в ней сталкиваются две различные философские системы. В критической метафилософии одна философская система выступает как внешняя

метапозиция по отношению к другой философской системе, т.е. здесь метафилософия будучи интуитивной частью одного философского акта при этом является внешней метафилософской позицией (критической позицией) по отношению к другому философскому акту. Важность данной позиции заключается в том, что она в моменте критики располагает метафилософское рассмотрение перед самим философствованием, т.е. оно являет критическое осмысление предыдущей философской традиции, но при этом предваряет собственную позитивную мысль. Данная метафилософская позиция рассматривается на примере идей Секста Эмпирика, Л. Витгенштейна и Ф. Ницше.

Третий способ реализации метафилософии, обозначенный в диссертационном исследовании в качестве *методологической метапозиции*, предполагает внешнее метафилософское рассмотрение способа осуществления философствования. Метафилософия методологически предваряет сам философский акт. Данная метапозиция предварительно исследует проблемы осуществления философствования, но в ней нет еще никакой философской позиции, т.е. нет еще применения самого метода. Данный метафилософский подход рассматривается на примере идей Д. Б. Зильбермана и Ф. Ларюэля.

В конце главы делается вывод, что метафилософия должна строиться по третьему типу, поскольку именно в нем проблема осуществления философствования может быть предпослана и рассмотрена независимо от самого философского акта. При этом, на примере подходов Д. Зильбермана и Ф. Ларюэля устанавливается, что данная метапозиция может реализовываться с целью постижения некой реальности, т.е. в познавательной интенции, и как акт дополнения действительности, т.е. в создании сверх- или в сюр-реальности.

Во второй главе «Мысль: опыт осуществления метафилософской рефлексии» предпринята попытка построения метафилософии методологического типа. Данное построение начинается с определения

несомненного, объективного и единого основания начала философского мышления, которое подобно идее Единого в не-философии Ф.Ларюэля, но которое при этом имеет более ясный онтологический характер²⁵. После анализа всех достоинств и недостатков такой онтологической метафилософской позиции, осуществляется переход к деонтической метафилософии, которая основывается на модальной методологии Д. Зильбермана²⁶. На этом этапе реализуется проецирование ранее определенного онтологического начала философского мышления на область деонтического.

В первом параграфе «Язык и философия: приближение к основаниям осуществления философствования» рассматриваются онтологические предпосылки философского мышления на основании реконструкции онтологии Элейской школы. Начало философского мышления усмотрено в попытке содержательного наполнения онтологической интуиции (Бытие), которая для философствующего оборачивается переходом от истины к области мнения. Онтологическая интуиция определяется путем использования радикального сомнения, ярким примером которого может служить мысленный эксперимент картезианского демона. Представляя, что весь внешний мир есть иллюзия, производимая неким всемогущим демоном, тем не менее, мы с абсолютной точностью знаем, что нечто есть, поскольку иллюзия не может существовать сама по себе, должна быть, реальность, которая этот обман производит. Эта интеллектуальная интуиция о том, что нечто есть, именуется нами онтологической интуицией или бытием. При этом содержательно данная онтологическая интуиция остается неопределенной, т.е. невозможно сказать, что именно существует, но абсолютно точно можно быть уверенным, что нечто есть.

²⁵ У Ларюэля Единое предпослано всякой онтологии, оно Реальное вне бытия, которое есть «несуществующее», предпосланное всякому «есть». Данную парадоксальность мы и пытаемся прояснить. См. Laruelle F. A Summary of Non-Philosophy // Pli. No. 8, 1999, pp. 138-148.

²⁶ См. Гурко Е. Модальная методология Давида Зильбермана / Елена Гурко. – Минск: Экономпресс, 2007. – 456 с.

Будучи неопределенной и содержательно пустой, истина онтологической интуиции бытия выступает в качестве некоторого вызова, цели или мотива, следуя которому философствующий пытается осмыслить ее с точки зрения того, что ей не хватает. Иными словами, несодержательность интуиции о бытии обуславливает стремление привнести в данную онтологическую самоочевидность некоторое содержание. Однако в силу ограниченности и неоднородности чувственного опыта, и невозможности помыслить некое единое и целостное содержания бытия, при помощи некоторого конкретного предиката, целостная онтологическая интуиция в мышлении распадается на бесконечное множество отдельных предикатов. Такое распадение содержания бытия является неизбежностью привнесения в него небытия. Поэтому онтологическая интуиция бытия и содержание данной интуиции противостоят и дополняют друг другу, как области истинного знания и знания по мнению противостоят и дополняют друг друга в двух частях парменидовской поэмы.

Таким образом, если основанием философствования является попытка наполнения несодержательной истинной интуиции о бытии, то получается, что философская мысль всегда разворачивается только и исключительно в качестве мнения. Поэтому ставится вопрос о том, как следует осуществлять философское мышление, если мы знаем, что оно неизменно оборачивается простым мнением? В заключении параграфа делается предположение о том, что описанное в первом параграфе первой главы состояние философии, требующее метафилософского преодоления, порождается именно интенцией философствующего на наполнение онтологической интуиции содержанием; возможно, требуется иной подход. В качестве такого подхода предлагается, следуя модальной методологии Д. Зильбермана, транспонировать стремление содержательного наполнения онтологической интуиции на область деонтического. Иными словами, заменить вопрос о том, «что есть?», на вопрос о том, «что должно быть?».

Во втором параграфе «Онтологическая и деонтическая рефлексии. Методологические аспекты философствования» рассматривается способ осуществления философствования как деонтической рефлексии и вводятся общие методологические принципы её реализации.

Утверждается, что натуралистично ориентированная философская мысль, т.е. направленная на содержательное определение и познание бытия, выносила и произвела на свет множество специальных научных дисциплин, чьи онтологические спекуляции обладают наибольшей точностью и правдоподобием. Онтологическая рефлексия философии теперь бессильна перед исследованиями специальных научных областей, которые некогда были её частями. Это не значит, что вовсе нет никакой необходимости совершать онтологическую рефлексю, просто эта рефлексия стала частью специальных наук, а не философии.

Философия может преодолеть этот кризис только в ненатурализованной модальности, осуществляясь как деонтическая рефлексия о благе. Мышление в просвете интуиции о благе создает «сверх-реальное» как искусственное (как искусство) в перманентно возобновляемом акте пойсиса (со-творения). Деонтическая интуиция о благе в нашем понимании не ограничивается сферой этического. Благо берется в качестве интеллектуальной интуиции о совершенстве, которая много шире простого морального совершенства. Благо представляет совершенство как таковое, которое превосходит все. В этом открывается неуловимость интуиции о Благе и совершенства, поскольку благо всегда превосходит любое свое содержательное определение, благо отражается в человеческом представлении как фундаментальное ощущение того, что должно быть нечто превосходящее в своем совершенстве то, что есть или то, что я мыслю в качестве такого. Благо как деонтическая интуиция всегда превосходит и ускользает от определений, категорий и прочих содержательных фиксаций, обеспечивая бесконечность философской рефлексии.

Совершенство – сверх-реально, совершённое – реально; эти два полюса соотносятся как благо и бытие, как деонтическое и онтологическое, как должное и фактическое. Онтологическое опрокинутое в деонтическое оборачивается несовершенством, которое теперь имеет свою цель, свое должное, свою идею и т.д. Совершенство не реально, но сюр- или сверх-реально как то, чему реальное должно соответствовать, и с чем оно должно сопоставляться. Сами благо и бытие – есть, однако содержательное наполнение этих интуиций неизбежно проваливается во мнение, где к бытию примешивается не-бытие, порождая реальное, факτικότητα; а к благу – не-благо, из чего появляется сверх-реальное, должное. Вслед за Ларюэлем это можно назвать положением первичных оппозиций, которые являются следствием философского решения («philosophical decision»²⁷). Именно это мы имеем в виду, когда говорится о искусственности реальности и должного. Термином «искусственное» мы указываем на то, что есть существенная разница между бытием и благом, которые даны нам как интеллектуальные интуиции, и тем, что мыслится в качестве бытия и блага. Если в первом случае это есть истинная интуиция, то во втором – мнимая (мыслимое, чувственно переживаемое, представляемое и т.п.) содержание данных интуиций. Ни бытие, ни благо не могут быть содержательно определены, поэтому все то, что реализуется в области мнения в качестве попытки их содержательного наполнения, маркируется нами как «искусственное», т.е. как то, что производится человеческим усилием, первичным «философским решением».

В завершении второго параграфа сформулированы общие методологические принципы деонтической рефлексии:

Принцип несовпадения. Этот принцип утверждает несовпадение того, что есть (совершённого), с тем, что должно быть (совершенное). Первое раскрывается в онтологической рефлексии содержательного наполнения

²⁷ См. Laruelle F. A Summary of Non-Philosophy // Pli. No. 8, 1999, pp. 138-148.

интуиции бытия, а второе – в деонтической рефлексии содержательного наполнения интуиции блага. Несмотря на то, что все это происходит как искусственная деятельность в области мнения, реальное, которое является продуктом онтологической рефлексии науки, дополняется сверх-реальным, которое является результатом деонтической рефлексии философии. В сверх-реальном для реального выступает как смысл или цель, которую необходимо воплотить, но при этом они никогда не совпадают как совершенство и совершённое.

Принцип неудовлетворенности. Он тесно связан с первым принципом, как причина связана со следствием. Фундаментальное несовпадение реальности и сверх-реальности, оборачивается неудовлетворенностью в первом. Этот принцип выступает как индивидуальная, но при этом объективная, необходимость осуществления философствования, или как необходимость осуществления деонтической рефлексии. Данный принцип раскрывается как нежелание мириться с несовершенством онтологической реальности, которая может стать другой, если ее сопоставить в деонтической рефлексии с мнимым сверх-реальным.

Принцип преодоления. Третий принцип говорит о способе содержательного наполнения интуиции блага, который мы обозначили термином пойсис, или со-творение. С одной стороны это искусственная, творческая деятельность создания чего-то сверх-реального, в деонтическую зависимость от которой, т.е. подобно зависимости от цели, смысла, идеи, идеала, эталона и т.п., попадает реальное. Если в акте неудовлетворенности определяется недостаточность и изъяны реального, то в акте деонтического пойсиса они восполняются. В пойсисе создается деонтическое сверх-реальное, которое выступает смысловой рефлексивной призмой мышления реального.

Принцип неокончателности. Никакое воплощенное совершенство таковым не является. Воплощение деонтического сверх-реального в онтологическом реальном в принципе невозможно. Следует помнить, что

интуиция блага содержательно невосполнима, поэтому любое ставшее реальным сверх-реальное, может вновь быть преодолено в новом акте поийесиса. Этот принцип говорит о необходимости постоянного возобновления философской рефлексии над реальным.

В заключении подводится итог диссертационного исследования, делается обобщающий вывод. Кроме того, осмысляются перспективы дальнейших исследований по представленной теме.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Сафонов А.С. Реальность и актуальность: поиск оснований истины в философии Р.Декарта и Г.Райла// Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2015. Т.157, кн.1. –С.153-161
2. Сафонов А.С. Философия в меняющемся мире: три типа метафилософии // SocioTime /Социальное время. – 2018. – № 4(16). – С. 27-35.
3. Сафонов А.С. Метафилософия как проблема философии // Манускрипт. Тамбов: Грамота. – 2019. – № 1. – С. 89-92.

II. Публикации в других изданиях:

1. Сафонов А.С. Истина и объективность//Философские перекрестки. Московско-Казанский сборник. Вторые Садыковские чтения. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014, с. 196-200
2. Сафонов А.С. Концепция самости Д. Деннета // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2014 года: сборник тезисов: [в 2 т.] / Мин-во образования и науки; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. - Казань: Изд. Казан. ун-т, 2014 Т.2 с. 25-26
3. Сафонов А.С. Человек метафизический и человек спекулятивный: опыт целостной реконструкции картезианского дуализма//Сборник научных работ молодежного философско-политологического форума "Universitas"/ / Отв.

ред. А.С.Краснов [Электронный ресурс] - Казань, Каз. ун-т - Режим доступа: http://kpfu.ru/vyshel-v-svet-sbornik-nauchnyh-rabot-molodezhnogo_114514.html, - проверено 19.02.2015.

4. Safonov A.S. The Notions of Truth and Evidence in Language//International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS) ISSN 2356-5926, July 2016 Special Issue, p. 279-286

5. Сафонов А. С. Место языка в онтологии: теория смысла Г. Фреге. // Практическая философия: от классики до информационного социума: Сборник материалов Всероссийской конференции (Астрахань, Астраханский государственный университет, 27-28 сентября 2018 г.) / Под научной редакцией Л.В. Бaeвой и К.А. Маркелова. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – 550 с. 2018. – 427- 429 с.

6. Safonov A. S. The Task of Philosophy and Problem of Language // Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research, 2018. – V. 8. Issue 1, Special Issue III– P. 359-361